

ПРЕСТУПНЫЕ КАМНИ

Лучшие детективы о драгоценностях

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВА

Алмаз
лорда
Гамильтона

МОСКВА
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *С. Курбатова*

Редактор серии *А. Антонова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Алмаз лорда Гамильтона : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Преступные камни. Лучшие детективы о драгоценностях).

ISBN 978-5-04-119803-9

Принцесса Лакшмирани из далекой Индии, спасаясь от убийц своего отца-раджи, привезла в Англию уникальное сокровище — огромный алмаз необычайной красоты «Звезда моря». Но и здесь она не обрела убежища: угрюмый и алчный муж, наследник лорда Гамильтона, требовал отдать ему алмаз, и принцессе пришлось найти тайник, чтобы уберечь драгоценность до лучших времен... Евгения Королькова даже не догадывалась о том, что ее настоящая фамилия — Хомутова произошла от английской фамилии Гамильтон, измененной на русский лад. А ее родителей убили много лет назад, пытаясь узнать местонахождение тайника с сокровищами, и поиски продолжаются...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2021

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-119803-9

Женя посмотрела на часы, мысленно чертыхнулась и махнула проезжающей маршрутке. Времени в обрез, едва-едва она успевает. Снова проспала и не слышала будильник. Ну что же с ней такое! Как ляжет — так словно проваливается в сон, пушками не разбудишь, как говорила в свое время бабушка. Ох и намучилась она с Женей. Каждый раз в школу со скандалом приходилось поднимать.

В маршрутке Женя сунулась в сумку за кошельком и обомлела. Кошелька не было. Вот косметичка, расческа, капли для глаз от аллергии, какая-то бумажка, ах да, вытащила из почтового ящика уведомление насчет заказного письма... и все. Ни кошелька, ни мобильного. Вытащили? Да когда успели, она же только что вышла из дома, в транспорте не толкалась. Еще ключи...

Ключи нашлись в кармане куртки. Ну да, положила их туда, когда почтовый ящик открывала. И ума не хватило кошелечек проверить, потому что теперь Женя понимает, что просто его забыла.

Мобильник тоже нашелся — в другом кармане. Ну да, начальник звонил, как раз когда она собиралась в спешке. Ты, орет, где? Где-где, в Караганде, так хотелось ответить. Да разве можно... Уже еду, сказала. Смотри, Евгения, он говорит, если не передашь документы, большие неприятности у фирмы могут быть.

У фирмы! Да что ей до фирмы, ее начальник выгонит, как только узнает, что поезд ушел, а она не успела. Расторгуев этот, московский его компаньон, небось тут же позвонит, вечно, скажет, вы девчонку безответственную посылаете, вот она и путает все. Ух, что начальник с ней сделает!

Хотя ничего особенного, просто велит ее на работу не пускать. Так и скажет — пошла вон! Орать не будет. Если бы орал, то еще надежда есть, что пар выпустит и простит. А так... уж Женя знает.

— Дэвушка, ты платить-то будэш? — спросил водитель.

Вот тут Женя испугалась по-настоящему. Высадит ведь сейчас, без денег-то. И она точно к «Сапсану» московскому опоздает. И Расторгуев уедет без документов — вот она, папка-то, под мышкой зажата.

Черт дернул ее взять сегодня новую сумку! Захотелось на Расторгуева впечатление произвести? Вот уж глупость какая! Ему до нее никакого дела нету. Пока переключивала вещи, забыла про кошелек, да еще начальник так не вовремя позвонил.

Женины руки в это время шарили по карманам. Хотя и плохая привычка мелкие деньги в кар-

манах носить, но сейчас сослужила службу, Женя выудила из кармана горсть мелочи, долго считала, оказалось, что не хватает трех рублей.

— Уж извините, кошелек забыла, — проямлила она, ожидая, что вредный водитель сейчас остановит маршрутку и ее высадят. Но тот что-то буркнул и поехал дальше.

Женя снова взглянула на часы. Если удачно миновать пробки, то она успеет. На душе немного полегчало, она прошла на свободное место и села рядом со старушкой в джинсовой панаме. Случайно задела ее папкой, что зажата под мышкой, и тяжело вздохнула — разорется сейчас бабка, уж этих хлебом не корми, дай поорать. Женя даже извиняться не стала — что толку? Но старушка ничего не сказала, только подвинулась и отвернулась к окну.

Женя откинулась на сиденье. Нужно успокоиться, и хорошо бы хоть причесаться, что ли. И хоть немного освежить макияж. А то прискачет она к поезду такой всклокоченной, с дикими глазами, Расторгуев зануда такой, ей, конечно, ничего не скажет — еще чего, много чести, а начальнику потом выскажет.

Хотя какое, в сущности, ему дело? Есть такие мужики — обязательно им надо власть свою проявить, ценные указания всем раздать, как будто без них никто не разберется, что делать.

И как с ним жена живет, небось завоспитывал совсем. Хотя Верка, секретарша, вроде бы говорила, что Расторгуев с женой развелся. Ну ясно, довел женщину своими бесконечными придирками

до ручки, она его и бросила, обобрала небось при разводе как липку.

Тут Женя опомнилась. Опять ее занесло. Уже целую историю выдумала про Расторгуева этого, да она и знать не знает, как он в Москве своей живет! Вечно ты в облаках витаешь, говорила в таких случаях бабушка и была, конечно, права. Оттого у Жени все и валится из рук, оттого все время она опаздывает и будильника не слышит, и вещи забывает, что не может сосредоточиться на главном, на работе.

А что работа, тут же возразила себе Женя. Подумаешь, очень важная у нее работа, то бумаги передать, то заказ куда-то отвезти. То на телефоне посидеть, то канцтовары получить, девочка на побегушках, в общем. Скучная работа.

Женя с удовольствием оглядела новую сумку. Вроде бы ничего, выглядит прилично, а уж сколько прослужит, это вопрос. Она бросила взгляд вперед и обомлела. На переднем сиденье сидела девица. Справедливости ради, ничего себе — волосы светлые пышные, плащ приличный, туфли дорогие. Но сумка...

Сумка была точная копия Жениной, вернее, это у Жени была жалкая копия той сумки, а у девицы — настоящая, дорогой известной фирмы. И теперь, когда взгляд перебегал с той сумки на Женину, было ясно, какая это дешевка.

Настроение сразу испортилось. Женя посидела немного, затем переложила папку с документами в левую руку, а сумку спрятала на место папки, под

мышку. Она посмотрела на светлые пышные волосы с ненавистью и представила, что это парик. А под париком девица абсолютно лысая, просто как коленка. И ноги кривые.

Женя потрясла головой — снова ее заносит, нужно взять себя в руки. Вот, кстати, ее остановка, сейчас она выйдет и позабудет про девицу с ее дорогой сумкой.

Но — вот уж свинство-то! — девица встала перед дверью, оказывается, ей тоже нужно выходить. Женя зажала сумку под мышкой и прошла по проходу следом. Когда дверь открылась, ей захотелось пнуть девицу в зад, потому что было видно, что никакой на ней не парик, волосы густые, свои, хорошо уложенные. И ноги не кривые, чешет себе на каблуках впереди, как модель какая-то.

Женя взглянула на часы и припустила следом, оказывается им с девицей еще и по пути. Та на ходу говорила по телефону. Тихо что-то сказала и отключилась. Потом оглянулась, и Женя увидела ее лицо. Нормальное такое лицо, ухоженное, косметика дорогая.

Хватит, сказала она себе, нужно торопиться, а то поезд с Расторгуевым уйдет. Она прибавила шагу, но девица все равно оказалась впереди. И только на переходе Женя ее догнала. И встала чуть в стороне, чтобы сумки рядом не оказались. Вот светофор как раз переключился на красный, и пешеходам загорелся зелененький человечек.

Девица впереди сделала шаг вперед на мостовую, и тут, откуда ни возьмись, рванулась чер-

ная машина. С жутким скрипом покрышек по асфальту машина с размаху наехала на девуцу. Тело в светлом плаще подняло в воздух и бросило на асфальт.

Женя машинально шарахнулась в сторону, налетела на поребрик и упала. Из глаз от боли посыпались искры, а когда они рассеялись, она увидела совсем рядом бледное до синевы лицо и мертвые глаза девушки, и под головой ее расплывалась уже красная лужа.

Уши у Жени заложило, она увидела только, как черная машина бесшумно рванулась с места и скрылась вдали. Остановились другие машины, вокруг собирались люди.

Женя ощутила, как бок давит поребрик и с трудом села. Улица покачнулась, но встала на место, и звуки прорезались. Одновременно Женя вспомнила, куда шла, и посмотрела на часы.

Надо же, прошло всего три минуты, а ей казалось, что все так долго. Ну да, вон люди еще только подбегают, вон, мужчина какой-то за телефон схватился.

Тут до нее дошло, что сейчас приедет «Скорая», потом полиция, ее обязательно запишут в свидетели и не отпустят. И она опоздает к поезду. Что толку, что у нее уважительная причина? Хотя сто справок от полиции принесет, Расторгуеву ее причины по фигу, он обязательно нажалуется начальнику, и тот выгонит Женю с работы. А хоть работа у нее неинтересная, скучная, и платят немного, но и такую сейчас не очень-то легко найти.

Женя наскоро ощупала руки и ноги. Вроде бы ничего не сломано и даже не болит, вот только руку оцарапала об асфальт. Женя попыталась встать и тутхватила папки. Да вот же она, рядом лежит, к счастью, не раскрылась. А сумка почему-то в стороне. Женя тихонько отползла в сторону от тела. Ее тут же заслонила здоровенная тетка, которая наклонилась над пострадавшей.

— Убили! — взвизгнула она. — Насмерть убили! Мертвая она, совсем мертвая!

— Да отойдите вы! — приструнил тетку высокий мужчина с телефоном. — Сейчас «Скорая» подъедет, они на уличные происшествия быстро приезжают!

Поглядев по сторонам и убедившись, что ее никто не замечает, Женя нашарила сумку и осторожно поднялась на ноги. Все хорошо, ноги держат, голова не кружится.

А теперь — ходу отсюда.

К поезду Женя успела впритык. Еще издали увидела фигуру Расторгуева, который нервно топтался у вагона, то и дело поглядывая на часы. Женя приготовилась оправдываться, но почувствовала, что не может вымолвить ни слова. Расторгуев же, увидев ее, отчего-то удивился, небось ожидал, что она не придет, и готовился уже пожаловаться на нее начальнику.

— Доброе утро! — громко сглотнув, произнес Расторгуев.

Женя молча протянула ему папку, потому что в горле пересохло, и она не смогла выдавить из себя

ни слова. Еще бы, неслась как ненормальная всю дорогу.

Расторгуев открыл папку и бегло проглядел ее содержимое. Он что, думал, что Женя вместо документов подложила ему пустые листы или стопку неприличных журналов? А вот интересно, какое у него было бы лицо...

— Все в порядке, — сказал Расторгуев, — спасибо вам, Женя. Вот, возьмите. Вы торопились, старались, бежали...

Он что, деньги ей собирается предложить? Как будто она — горничная из отеля, а он разлил кофе или ликер, вот и вызвал горничную во внеурочное время. Или мальчишка, который стекло в машине протер. От злости у Жени прибавилось сил.

Это оказалась всего лишь шоколадка. Московская, большая, известной фабрики.

— Для поддержки сил. — Расторгуев улыбнулся. Чуть-чуть раздвинул губы, и глаза блеснули.

— Благодарю вас, — церемонно ответила Женя, — это моя работа.

Но шоколадку взяла, с некоторым злорадством отметив, что у него в глазах улыбка уступила место растерянности.

— Ну что ж, — сказал он, — мне, пожалуй, пора...

Проводница уже махала ему рукой.

— Всего вам хорошего, счастливого пути, — так же церемонно сказала Женя, развернулась и пошла по перрону, не дожидаясь отправления поезда. Не хватало еще махать ему вслед платочком и

бежать за вагоном, обливаясь слезами. Черт, снова ее заносит!

Женя вошла в здание вокзала, случайно увидела в стеклянной витрине маленького магазинчика свое отражение и оторопела. Волосы торчат, как у больного ежа иголки, тушь под глазами размазана, рукав куртки в пыли, а на тыльной стороне ладони здоровенная кровоточащая ссадина. Да, в хорошем виде показалась она Расторгугеву. Впрочем, наплевать на него, он свою папку получил и пускай едет к себе в Москву.

Нужно срочно привести себя в порядок.

Она направилась было в угол зала к туалетам, но вспомнила, что они платные. А у нее ни копейки денег, непонятно как до работы добираться. Ну что же это такое!

Тут она осознала, что держит в руках что-то липкое, и поняла, что шоколад начал таять. Она сунулась в сумку за салфеткой, ну, хоть какая-то бумажка должна там быть.

Посмотрев на сумку, Женя оторопела. Потому что сумка была не ее. Сумка была чужая.

Гоша-Шкилет шел по улице, уныло глядя по сторонам и вяло загребая длинными тощими ногами. День сегодня явно не задался. Катька, у которой он надеялся перехватить немножко денег, послала его прямым текстом. Даже на порог не пустила. Велела ему забыть свой адрес и телефон. И видно, что не шутила — такое у нее было лицо... так что о деньгах нечего было и заикаться.

Как будто этого мало, Лена, продавщица из круглосуточного магазина на углу, отказалась дать бутылку в долг. А выпить хотелось. Не просто хотелось — выпить было жизненно необходимо. Но не было ни копейки.

Гоша опустил глаза на тротуар и размышлялся.

Вот если бы сейчас ему попался на глаза потертый каким-нибудь лохом бумажник!

Гоша явственно представил этот бумажник — хорошей, мягкой коричневой кожи, а главное — пухлый, набитый шуршащими новенькими купюрами...

Гоша так размышлялся об этом бумажнике, что чуть не налетел на какую-то тетку. Тетка наорала на него:

— Куда прешь? Пьянь хроническая! Зачем только таких земля носит! Совсем глаза залил!

Если бы...

Гоша вяло отлялся и поплелся дальше, внимательно глядя под ноги. Он когда-то слышал, что, если чего-то очень хотеть, твое желание обязательно исполнится. Ну где же этот бумажник? Ведь он очень, очень хочет его найти!

Вдруг впереди послышался резкий скрежет тормозов, звук удара, чей-то истошный крик. Гоша оторвал пристальный взгляд от тротуара, огляделся.

Впереди столпились люди, они смотрели на что-то, лежащее на мостовой. Приглядевшись, Гоша понял, что какую-то девушку сбила машина. Она не подавала признаков жизни, по мостовой

растекалась кровь. Надо же, кому-то еще хуже, чем ему!

Впрочем, Гошу это не слишком утешило.

Вокруг пострадавшей сгрудились зеваки, смотрели жадно округлившимися глазами, словно впитывая чужое несчастье, оживляя свою тусклую жизнь.

Гоша прибился к этой толпе — в ней был шанс незаметно пошарить в чьем-нибудь кармане или сумке. Он уже заметил подходящую сумку, соблазнительно болтающуюся на женском локте, и проскользнул поближе... но тут хозяйка сумки оглянулась и оказалась той самой теткой, с которой он только что столкнулся. Глаза тетки округлились, она снова заорала, как пароходная сирена:

— Опять ты? Что ты тут трешься? Небось своровать что-нибудь хочешь под шумок!

Гоша изобразил лицом благородное возмущение, но от греха отошел подальше от скандальной тетки.

И тут он увидел на тротуаре, в нескольких шагах от неподвижного тела, сумку.

Сумка была новая и сразу видно — дорогая. Выходит, его желание все же материализовалось? Вместо кошелька подвернулась сумка. Правда, для этого кому-то пришлось погибнуть, но его вины тут нет... он тут совершенно ни при чем...

Гоша придвинулся поближе, быстро огляделся по сторонам. На него вроде никто не глядел, все глазели на сбитую девчонку, даже скандальная тетка забыла о нем.

Гоша придвинулся еще ближе, наклонился, поднял сумку, сунул ее за пазуху и быстро пошел прочь.

Отойдя метров на двадцать, замедлил шаги, чтобы не привлекать к себе внимания, пошел неторопливым расслабленным шагом прогуливающегося человека. Человека, у которого в кармане лежит пухлый кошелек.

Таким манером Гоша догулял до выстроившихся в ряд продуктовых ларьков, свернул в закуток позади них и вытащил из-под полы свою добычу.

При ближайшем рассмотрении сумка его разочаровала. Она только на первый взгляд была дорогая, на самом деле китайская подделка, Гоша сам одно время торговал такими, поэтому сразу узнал. Но не в сумке дело, важно, что в ней.

Открыл сумку, заглянул — и еще больше расстроился.

В сумке не было денег! Вообще не было! Даже кошелек в ней отсутствовал! Только косметичка с обычным, никому не нужным бабским барахлом, расческа, какой-то флакончик — не духи, а какие-то дурацкие капли.

Гоша помянул хозяйку сумки недобрым словом — разве можно так подводить людей!

Но тут же он вспомнил, что эта самая хозяйка лежит на мостовой, должно быть, мертвая, — и немного устыдился. Ну, не то чтобы устыдился, но все же...

Он подумал еще, что сумка хоть и поддельная, но довольно новая, и, может быть, продав-

щица Лена из круглосуточного магазина возьмет ее и даст все же ему бутылку. Всего одну бутылку! Даже поддельная китайская сумка стоит бутылки!

Гоша снова спрятал сумку за пазуху и хотел было выйти из-за ларьков, но дорогу ему преградил какой-то незнакомый хмырь. Хмырь был неприятный — рыжий, с розовыми, словно воспаленными глазами и торчащими вперед беличьими зубами.

— Что это у тебя за пазухой? — проговорил рыжий хмырь скрипучим голосом.

— А ты кто такой, чтобы мне вопросы какие-то задавать? — ответил Гоша вопросом на вопрос и посмотрел на рыжего как положено — с ленивой угрозой.

Вышло не очень убедительно; Гоша-Шкилет был слишком хлипкий, да и сегодня у него день явно не задался.

— Отдавай сумку! — проскрипел рыжий незнакомец, и в руке у него появился нож-раскладушка.

Гоше не хотелось уступать какому-то незнакомому хмырю, но нож есть нож, да к тому же в сумке не было ничего ценного. Ничего такого, из-за чего стоило бы рисковать.

— Да держи ты эту сумку! — проговорил он раздраженно. — Нужна она мне, как рыбе костюм химзащиты!

Как всегда в моменты сильного волнения, Гоша шепелявил, у него получилось не «сумка», а «шумка». За это его и прозвали не Скелетом, а Шкилетом.

Он вытащил злополучную сумку из-за пазухи, небрежным жестом бросил на землю.

Если этому рыжему она так нужна, пускай сам ее поднимает, а Гоша не нанимался!

И он-таки ее поднял, и открыл, и принялся в ней торопливо, озабоченно шарить.

Гоша попытался этим воспользоваться и проскользнуть мимо рыжего, выйти из-за ларьков на оперативный простор.

Однако не вышло.

Рыжий, продолжая рыться в сумке, шагнул в сторону, перегородив Гоше дорогу, и прокрипел:

— Ты куда это собрался? Я тебя пока не отпустил!

— Да кто ты такой, чтобы меня не отпускать? — плаксивым голосом проговорил Гоша. — Да чего тебе от меня надо? Ты хотел сумку — я тебе ее отдал, чего еще?

— Чего еще? — Рыжий быстро взглянул на Гошу красными глазами. — Что еще было в этой сумке? Куда ты это дел?

— Да ничего в ней не было! — вскрикнул Гоша. — Сам видишь — только дурацкие бабские причиндалы! Зря только наклонялся! Это же попадают такие стервы, что даже в сумке денег не держат!

Рыжий снова принялся шарить в сумке. Не найдя того, что искал, он вытащил из нее белый листок почтового уведомления, сунул в карман, снова взглянул на Гошу.

— Точно ничего не было? — рыжий угрожающе набычился, надвинулся на Гошу. — А ты часом не

темнишь? Ты часом мне не заливаешь? Не хочешь меня кинуть?

Гоше очень не понравился взгляд рыжего.

Нужно что-то делать, и как можно скорее...

Воспользовавшись тем, что левая рука рыжего была занята сумкой, Гоша ударил его слева — коротким резким ударом, какому научил его старый друг Баян.

Обычно этот удар хорошо срабатывал, отключал противника на минуту-другую, а больше Гоше и не нужно. Ему бы только выскользнуть в проулок да добежать до проходного двора, а там его никто не найдет. Но этот рыжий хмырь оказался очень шустрым, он успел увернуться, и вместо беззащитного левого бока Гоша наткнулся на нож, зажатый в правой руке хмыря.

В первый момент он даже не почувствовал боли, только дыхание отчего-то перехватило. А потом вокруг стало быстро темнеть, как будто внезапно наступили сумерки. А какие же это сумерки, если только недавно было утро?

Гоша покачнулся, широко открыл рот, словно выброшенная на берег беспомощная рыба, но воздуха все равно не хватало. Только теперь он почувствовал боль в левом боку, прижал к этому месту руку — и почувствовал, что там горячо и мокро. А потом взглянул на руку — и увидел красное.

Мысли у него в голове шевелились медленно, тяжело, как бы нехотя.

Собственно, их и мыслями назвать было трудно. Скорее это были какие-то размытые тени —

тень продавщицы Лены из круглосуточного магазина, тень Кати... призрачная Катя смотрела на него с отвращением, широко разевала рот, но слов Гоша не слышал, как будто кто-то выключил у Кати звук. Но он и без звука догадался, что она говорит — убирайся прочь из моей жизни!

И он убрался — не только из ее жизни, но из жизни вообще.

Рыжий хмырь наклонился над ним, пощупал пульс на шее и длинно, цветисто выругался.

Потом он вытер свой нож о Гошин рукав, еще раз перетряхнул содержимое сумки, бросил сумку в мусорный контейнер и пошел своей дорогой.

Сумка была чужая. Женя не поверила своим глазам и открыла ее. Ну да, вещи в сумке были не ее. Не ее косметичка, не ее кошелек — красивый, дорогой, почти новый, не ее расческа... дальше Женя не стала смотреть. До нее дошло очевидное.

Это не обман зрения, это она перепутала сумки. Ну да, когда тело той девушки (теперь как-то нехорошо было называть даже в мыслях ее девицей, она ведь так ужасно погибла)... Когда тело той девушки от ужасного удара шмякнулось на асфальт, сумка ее отлетела довольно далеко. И Женя в суматохе приняла ее за свою. Она вовсе не хотела брать чужое, это получилось случайно.

Женя вспомнила, как летела несчастная, как валялась потом на асфальте, как большая сломанная кукла. А Женя еще позавидовала дорогой